

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/1/TUN/3
11 March 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Первая сессия

Женева, 7-18 апреля 2008 года

РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 с) ПРИЛОЖЕНИЯ К
РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА*

Тунис

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 39 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Поскольку периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года, информация, отраженная в настоящем докладе, в основном относится к событиям, имевшим место после 1 января 2004 года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

A. Объем международных обязательств

1. В представлении национального правозащитного учреждения Туниса, которым является Высший комитет по правам человека и основным свободам (ВКПЧОС)², отмечается, что Тунис на постоянной основе обогащает свою законодательную базу и обеспечивает приведение ее во все большее соответствие с положениями международных договоров по правам человека. Кроме того, ВКПЧОС указал на расширение полномочий Высшего комитета по правам человека и основным свободам в связи с принятием декрета № 2846 от 8 ноября 2006 года, которым внесены поправки в декрет № 54 от 7 января 1991 года об учреждении Комитета, а также декрета № 886 от 10 апреля 2007 года о членском составе Комитета, в котором, среди прочего, Высший комитет наделяется полномочиями по распространению в рамках проводимых им различных мероприятий культуры прав человека и основных свобод.

2. По вопросам, относящимся к Конвенции о правах ребенка, Тунисская ассоциация за права ребенка (ТАПР)³ отметила, что законодательством Туниса в соответствии с Конвенцией о правах ребенка ребенку гарантированы соответствующие права, в частности право на медицинское обслуживание, право на образование и право на свободное выражение своих мнений. Ассоциация также отметила, что в стране существуют механизмы защиты и контроля, и подчеркнула целесообразность продолжения работы по укреплению этих механизмов контроля, в частности путем создания базы данных о положении детей в Тунисе, в том числе о случаях нарушения прав детей, и необходимость предоставления этой базы данных в распоряжение всех сторон, занимающихся данным вопросом⁴.

B. Конституционная и законодательная основа

3. Согласно информации Тунисской ассоциации матерей, внесение поправок в своды законодательных норм и их пересмотр, в частности речь идет о Кодексе о личном статусе, Уголовном кодексе и Кодексе о труде, способствовали укреплению партнерских взаимоотношений между супругами в процессе создания основ брачной и семейной жизни, которые пришли на смену подчинению жен своим мужьям. Сходное замечание было сделано Федерацией Туниса по укреплению социальной солидарности (ФТСС)⁵.

4. По вопросу о ВИЧ/СПИДе Тунисская ассоциация по борьбе с заболеваниями, передаваемыми половым путем, и СПИДом (ТАСПИД)⁶ отметила в своем представлении, что Тунису удалось добиться многочисленных успехов в борьбе со СПИДом и что к числу

таких последних достижений относится принятие палатой депутатов двух законов, позволяющих применить революционные подходы в профилактике ИППП/ВИЧ/СПИДа.

С. Меры политики

5. По вопросу о средствах массовой информации Тунисская ассоциация связи (ТАС)⁷ проинформировала, что начиная с 7 ноября 1987 года был принят ряд мер с целью обеспечения гарантий осуществления права на свободу выражения мнений. Замечание аналогичного характера было сделано Ассоциацией по исследованиям в области информационных наук⁸.

6. По вопросу об инвалидах Тунисский союз оказания помощи инвалидам, страдающим психическими заболеваниями⁹, проинформировал о том, что правительство Туниса приняло ряд мер, в частности с целью укрепления механизмов, учреждений и программ, целью которых является оказание эффективной помощи данной категории населения и содействия социальной реинтеграции инвалидов.

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

7. В своем представлении Всемирный конгресс амазигов (ВКА)¹⁰ выразил беспокойство в связи с тем, что в законодательстве и институциональной практике ставится задача, направленная на поощрение исключительно арабо-исламской идентичности, и что по этой причине в Тунисе полностью отрицается наличие сотен тысяч тунисцев из числа амазигов, относящихся к коренному, неарабскому населению, которые имеют присущие им черты самобытности (язык, традиции, культуру и т.д.). Аналогичную проблему подняла организация "Тамазга"¹¹, которая, кроме того, отметила, что берберский язык не преподается в образовательной системе Туниса и что в школьных учебниках не отведено места ни для преподавания истории берберов, ни для информирования об их цивилизации. "Тамазга" также сообщила, что в проектах развития, пропаганды и поддержки культуры берберской культуре не отведено приоритетного значения.

8. ВКА¹² также выразил беспокойство в связи с тем, что в результате замалчивания социально-культурных аспектов жизни амазигов ребенку амазигу навязана такая образовательная система, в которой фальсифицируется история его народа, ущемляются

его личные убеждения, подавляется его свобода совести и культивируется презрительное отношение к его культуре. ВКА отмечает, что амазиги не имеют права на создание ассоциаций социально-культурного характера; установлен запрет на ношение имен амазигов; отсутствует какая-либо информация на языке амазигов в государственных печатных изданиях и аудиовизуальных средствах массовой информации Туниса; не ведется какой-либо культурной деятельности в интересах амазигов, на которую бы выделялись государственные средства; население амазигов, проживающее в Тунисе, не имеет никакого права на культурное самовыражение на собственном языке. Аналогичную озабоченность высказывает "Тамазга"¹³. Кроме того, как утверждает ВКА¹⁴, система полицейского контроля и акты насилия со стороны институциональных органов (в форме угроз, запугивания), совершаемые "в профилактических целях", являются действенным средством устрашения граждан. Вследствие этого амазиги Туниса даже не рискуют свободно и без опаски заявлять о том, что они являются амазигами, и вынуждены отказываться от употребления своего языка в общественных местах. Таким образом, они защищают себя от полицейской угрозы ценой молчания и забвения своей самобытности.

9. Всемирный конгресс амазигов¹⁵ рекомендовал правительству рассмотреть эти вопросы, и в частности обеспечить правовую защиту присущих амазигам страны особенностей (исторических, языковых, культурных); незамедлительно положить конец применению всех форм запретов и дискриминации в отношении отдельных лиц и групп населения из числа амазигов; принять особые, неотложные и конкретные меры с единственной целью обеспечить защиту прав и свобод амазигского населения в общественной, культурной и языковой сферах и оказывать им содействие, а также вернуть на законное место самобытность амазигов (историческую, языковую и культурную) и предоставить возможность пользоваться ею в таких областях, как образование, научные исследования и государственные средства массовой информации. "Тамазга"¹⁶, кроме того, рекомендовала Тунису принять все меры, необходимые для возвращения бербероговорящей общине ее достоинства и прекращения дискриминации, жертвой которой она является. Государство должно задействовать все необходимые средства для обеспечения защиты языка и культуры берберов.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

10. Всемирная организация против пыток (ВОПП)¹⁷ сообщила в своем представлении, что, несмотря на признание пыток в национальном праве в качестве преступления, организация вынуждена констатировать, что в последние годы пытки находят все более широкое применение на всех этапах уголовного процесса и что вступление в силу Закона о борьбе с терроризмом совпало со все более широким применением такого недопустимого явления, как пытки. Последний момент подтверждают Международная

федерация лиг защиты прав человека, Национальный совет за гражданские свободы в Тунисе и Тунисская лига прав человека (МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ)¹⁸. ВОПП¹⁹ рекомендовала правительству Туниса принять эффективные меры, направленные на предотвращение применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в отношении лиц, находящихся под стражей в полиции или в тюремных учреждениях, и провести незамедлительные, независимые, беспристрастные расследования в связи со всеми утверждениями о применении пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов наказания и обращения, а также в случае необходимости подвергнуть судебному преследованию лиц, виновных в таких действиях.

11. Кроме того, согласно информации организации Международная амнистия (Международная амнистия)²⁰, пытки и другие виды бесчеловечного обращения применяются в отношении лиц, содержащихся под стражей силами безопасности, в частности должностными лицами управления государственной безопасности министерства внутренних дел, для получения "признательных показаний" либо другой информации, либо в качестве меры воздействия в отношении заключенных, с тем чтобы они подписывали заявления, от которых они впоследствии отказываются в суде на том основании, что эти заявления были получены в результате применения пыток или под давлением. В этой связи Международная амнистия²¹ в своих рекомендациях правительству обратилась к нему с настоятельным призывом положить конец случаям применения пыток и других видов жестокого обращения на любом этапе содержания под стражей или допросов отдельных лиц, а также улучшить условия содержания под стражей, обеспечив заключенным в полном объеме возможность для свиданий с членами семьи и доступ к медицинскому обслуживанию.

12. Согласно информации организации "Хьюман райтс вотч"²², власти Туниса создали тяжелые условия для жизни освобожденных политических заключенных: за ними установлен жесткий надзор, им отказывают в выдаче паспортов и предоставлении большинства рабочих мест, а также угрожают повторным арестом тем, кто высказывается по вопросам прав человека или по вопросам политики. Кроме того, отмечается, что в ходе допросов в полиции в отношении заключенных применяется широкий круг методов, имеющих характер пыток или жестокого обращения²³. Аналогичные замечания были сделаны Международной амнистией²⁴, которая, кроме того, указала, что в тюремных учреждениях политические заключенные подвергаются дискриминации и применению незаконных мер. Она также упомянула о том, что власти Туниса по-прежнему содержат их совместно с осужденными уголовными преступниками в нарушение международных норм, требующих отдельного содержания различных категорий заключенных. Согласно сообщениям, состояние здоровья некоторых политических заключенных является

неудовлетворительным ввиду тяжелых условий содержания в тюрьме, включая длительное пребывание в одиночном заключении, и им необходимо пройти неотложное лечение²⁵. Организация "Верите-Аксьон"²⁶, организация "Алькарама за права человека"²⁷ (АПЧ) и Исламский совет по правам человека²⁸ выразили в своих представлениях беспокойство в связи с аналогичной проблемой. Кроме того, согласно информации МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ²⁹, отсутствие контроля со стороны прокурорских работников Республики за условиями задержания и точностью записей в регистрах о содержании под стражей, а также отказ следственных судей расследовать утверждения о применении пыток или отказ в удовлетворении просьб о проведении медицинского обследования способствуют безнаказанности виновных в совершении актов пыток. Аналогичные замечания были сделаны организацией "Хьюман райтс вотч"³⁰ и Комитетом Международного ПЕН-клуба в защиту писателей, находящихся в тюрьмах³¹. Организация "Хьюман райтс вотч"³², поддержанная организацией "Верите-Аксьон"³³, рекомендовала Совету по правам человека настоятельно призвать правительство Туниса твердо расследовать утверждения о применении полицией пыток к допрашиваемым подозреваемым и обеспечить привлечение виновных к ответственности в соответствии с принятыми им на себя обязательствами в рамках Конвенции против пыток.

13. По вопросу о содержании под стражей Международная амнистия³⁴ выразила беспокойство в связи с сообщениями, согласно которым условия содержания в тюремных учреждениях Туниса имеют характер жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или даже соответствуют определению пыток, и отметила, что, несмотря на позитивное решение тунисских властей открыть Международному комитету Красного Креста (МККК) доступ к тюремным учреждениям, политические заключенные по-прежнему проводят голодовки в знак протеста против условий содержания в заключении. Сходное замечание было сделано ВОПП³⁵, которая рекомендовала правительству принять меры с целью приведения мест содержания под стражей в соответствие с международными нормами.

14. "Хьюман райтс вотч"³⁶ также отметила, что МККК продолжил реализацию своей программы посещения тюремных учреждений Туниса. Однако, согласно информации "Хьюман райтс вотч", власти страны отказывают в допуске в эти учреждения независимым правозащитным организациям. Кроме того, согласно информации "Хьюман райтс вотч"³⁷, в 2007 году администрация помещала на длительный период небольшую группу заключенных в камеры одиночного заключения, что является незаконной практикой, которой, согласно сообщениям, был положен конец после того, как в 2005 году правительство взяло на себя обязательство о ее прекращении. ВКПЧОС³⁸ проинформировал, что Председатель Высшего комитета в сопровождении нескольких его членов посетил без предварительного уведомления тюремные учреждения, центры

содержания под стражей и центры для размещения несовершеннолетних или содержания их под надзором. Он ознакомился с условиями содержания под стражей или под надзором, а также с различными мероприятиями, проводимыми в интересах лиц, лишенных свободы в посещенных им учреждениях. Он положительно откликнулся на все просьбы о встречах, переданных ему лицами, лишенными свободы. Председатель Высшего комитета после завершения каждого посещения представлял Президенту Республики свой доклад с замечаниями в отношении различных выявленных им негативных аспектов и предложениями, направленными на их устранение, а также с конкретными предложениями, касающимися совершенствования действующего законодательства. В первую очередь эти замечания касаются проблем перенаселенности пенитенциарных учреждений, профессиональной подготовки лиц, лишенных свободы, и деятельности Судьи по исполнению наказаний.

15. Вопрос о запрете на применение телесных наказаний был затронут Глобальной инициативой за искоренение всех видов телесных наказаний детей (ГИИТНД) в ее представлении, в котором Тунису настоятельно рекомендовалось ввести такой запрет в свое национальное право³⁹.

3. Отправление правосудия и верховенство права

16. Международная амнистия⁴⁰ выразила беспокойство в связи с постоянными угрозами независимости судебных органов Туниса. Власти отрицают наличие грубых и системных нарушений при отправлении правосудия и зачастую пытаются заставить замолчать тех, кто высказывается по вопросу о постоянном политическом вмешательстве в нарушение принципа независимости судей. Аналогичные проблемы поднимались МОПП⁴¹, Международной комиссией юристов (МКЮ)⁴² и в представлениях МФПЧ/НСГСТ/ГЛПЧ⁴³. МКЮ⁴⁴ и Международная амнистия⁴⁵, кроме того, сообщили, что в соответствии с распоряжениями министерства юстиции и по правам человека члены Тунисской ассоциации магистратов были отстранены от работы. Наряду с этим Международный фонд по защите правозащитников "Фронт лайн"⁴⁶ сообщил, что власти Туниса создают препятствия для проведения встреч адвокатов, отстаивающих права человека, со своими клиентами и что адвокаты-правозащитники нередко подвергаются нападениям и физическому насилию. Кроме того, МФПЧ/НСГСТ/ГЛПЧ⁴⁷ сообщили, что адвокаты также являются объектом повседневного насилия со стороны полиции и судебных органов и что все адвокаты, занимающиеся правозащитной деятельностью, систематически подвергаются физическим и вербальным нападениям и становятся жертвами грабежей и актов запугивания. Согласно их информации психологическое давление, оказываемое на адвокатов, имеет повседневный характер. МКЮ⁴⁸ и Международная амнистия⁴⁹ указали на сходные проблемы.

17. Также по информации АПИ⁵⁰ сотрудники службы национальной безопасности систематически нарушают положения Уголовно-процессуального кодекса о проведении арестов и обысков и задержании и что они не соблюдают установленные сроки задержания по делам, связанным с терроризмом, - шесть суток. В то же время согласно этой организации были выявлены многочисленные случаи, когда с целью сокрытия чрезмерной продолжительности сроков задержания, зачастую проходящего в условиях секретности, в протоколах систематически указываются более поздние даты. Организация "Хьюман райтс вотч"⁵¹ также выразила беспокойство в отношении случаев содержания под стражей в полиции без связи с внешним миром в течение периода, превышающего установленный законом шестидневный срок, в частности в контексте борьбы с терроризмом в соответствии с положениями принятого в 2003 году Закона о борьбе с терроризмом, а также в связи с тем, что в полиции многие задержанные подвергаются пыткам и другим видам жестокого обращения; проводящие расследование судьи допрашивают многих обвиняемых, не проинформировав их о праве на помощь адвоката, и обычно игнорируют их ходатайства о проведении медицинского осмотра на предмет установления фактов жестокого обращения. Аналогичная информация была передана АПЧ⁵², МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ⁵³ и МОПП⁵⁴. Кроме того, организация "Хьюман райтс вотч"⁵⁵ сообщила, что проводящие судебное разбирательство судьи осуждают обвиняемых исключительно или преимущественно на основе признательных показаний, полученных под давлением, или на основе показаний свидетелей, которых обвиняемые не имеют возможности оспорить в суде. Эта же проблема была поднята МКЮ⁵⁶.

18. Кроме того, Международная амнистия⁵⁷ отметила, что в соответствии с Законом 2003 года о борьбе с терроризмом, а также Кодексом военной юстиции рассмотрение судебных дел гражданских лиц, которым были предъявлены обвинения в преступлениях, связанных с терроризмом, проходило в военных судах. Согласно сообщениям, в этих военных судах нарушается ряд международных норм в отношении справедливого судебного разбирательства, поскольку лица, осужденные военным судом могут подавать апелляцию только в кассационный военный суд, рассматривающий лишь процедурные вопросы, а не существо дела. Адвокаты пользуются лишь ограниченным доступом к делам своих клиентов, и в некоторых случаях у них отсутствует важная информация о ходе судебных разбирательств, в частности они не получают предварительного уведомления о сроках проведения судебных заседаний. В отличие от обычных уголовных судов военные суды не допускают адвокатов к регистру рассматриваемых дел. В представлении организации АПЧ⁵⁸ содержится вывод о необходимости констатировать не только сохранение практики грубых нарушений прав человека, но и еще более изощренное использование целого арсенала юридических средств с целью оправдания и гарантирования безнаказанности виновных в данных нарушениях лиц. Сходное

замечание было сделано организацией "Хьюман райтс вотч"⁵⁹, которая, в частности отметила, что прокурорские работники и судьи обычно не обращают внимание на утверждения о применении пыток даже в случае получения ими официальных жалоб, представляемых адвокатами. По информации этой организации⁶⁰, несмотря на подачу в последние годы официальных жалоб адвокатами от имени обвиняемых в связи с рассмотрением сотен дел, не известно ни одного случая привлечения государственного должностного лица к ответственности за применение пыток в отношении лиц, содержащихся под стражей за правонарушения политического характера.

19. Международная амнистия⁶¹ рекомендовала правительству рассмотреть эти вопросы и обратилась к нему с призывом пересмотреть Закон 2003 года о борьбе с терроризмом и провести справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными нормами в отношении тех лиц, которым были предъявлены обвинения в соответствии с данным законом, а также другие обвинения. По тому же вопросу организация "Хьюман райтс вотч"⁶² также обратилась с призывом к правительству провести тщательные расследования утверждений о грубых нарушениях закона об обращении с подозреваемыми до суда, в том числе обвинений в пытках и жестоком обращении и содержании задержанных под стражей до суда в течение периода, превышающего максимальный срок, установленный законом. "Международная амнистия"⁶³ также обратилась с призывом принять эффективные меры, включая проведение законодательной реформы, с целью устранения грубых и системных нарушений в отправлении правосудия, наносящих ущерб независимости судей. Аналогичную рекомендацию внесли МФПЧ/НСГСТ/ГЛПЧ⁶⁴, МКЮ⁶⁵ и МОПП⁶⁶.

4. Право на неприкосновенность частной жизни

20. Международная ассоциация лесбиянок и гомосексуалистов (МАЛГ) в совместном представлении с другими организациями⁶⁷ отметила, что в Тунисе по-прежнему сохраняется уголовное наказание за добровольные половые связи между однополыми совершеннолетними лицами. Статьей 230 Уголовного кодекса Туниса от 1913 года предусматривается: "За совершение противоестественных половых сношений в случае, если они не подпадают под действие предыдущих статей, назначаются наказания в виде тюремного заключения на срок три года".

5. Свобода передвижения

21. Согласно данным Международного фонда защиты правозащитников "Фронт лайн"⁶⁸, в отношении правозащитников правительством широко используются ограничения на поездки с целью наказания за приверженность делу прав человека и создания препятствий

для деятельности независимых правозащитных движений. Он также отметил, что для многих правозащитников был установлен запрет на международные поездки; им либо не разрешали посадку в самолет в аэропорту, либо власти производили конфискацию их паспортов или отказывали им в продлении срока действия паспортов. Международная амнистия⁶⁹ также сообщила, что к освобожденным политическим заключенным нередко применяют произвольные меры по недопущению их свободного перемещения в пределах Туниса или их поездок за рубеж, а также им отказывают в выдаче документов, удостоверяющих личность. Для некоторых членов их семей также устанавливаются ограничения.

6. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний

22. Организация АПЧ⁷⁰ сообщила, что свобода религии также жестко ограничивается и что женщины, носящие хиджаб, и мужчины, носящие бороду и исламскую одежду (*камис*), систематически подвергаются преследованиям. Они подвергаются физическим нападениям со стороны служащих полиции в гражданской одежде, которые, например, могут сорвать хиджаб прямо на улице. Исламский совет по правам человека⁷¹ в своем представлении указал, что законом № 108 от 1981 года тунисским женщинам запрещено ношение хиджаба в зданиях, занимаемых государственными органами, и что в ряде случаев женщины могли получить доступ в школу, университет или на работу лишь сняв хиджаб. Аналогичные проблемы были подняты Международной амнистией⁷², которая рекомендовала Совету по правам человека настоятельно призвать тунисские власти обеспечить соблюдение свободы религии и принять меры по защите женщин, носящих хиджаб, от дискриминации и преследований, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов.

23. Ассоциация информационно-коммуникационных исследований⁷³ отметила, что в Тунисе и ряде других арабских стран государство сыграло важную роль в модернизации и развитии средств массовой информации и что для обеспечения гарантий плюрализма мнений государство выделяет оппозиционным партиям все большие объемы субсидий, с тем чтобы они могли публиковать свои газеты. Согласно Международному фонду по защите правозащитников "Фронт лайн"⁷⁴, хотя Конституцией предусматривается свобода выражения мнений и свобода печати, в ней содержится ряд ограничений, направленных на ограничение свободы печати и усиление контроля со стороны правительства за средствами массовой информации. Фонд также упомянул о том, что в 2003 году был принят новый закон, криминализирующий свободу выражения мнений [*Закон о борьбе с терроризмом 2003 года*], целью которого, как утверждается, является оказание поддержки международным усилиям в борьбе с терроризмом и "отмыванием" денег, и что данный

закон использовался властями Туниса в качестве инструмента, позволяющего заставить замолчать и наказать тех, кто критикует правительство. Кроме того, по информации фонда "Фронт лайн"⁷⁵, публикация информации, которая рассматривается в качестве направленной на подрыв общественного порядка или распространения клеветы, является уголовным преступлением, могущим повлечь за собой наказания в виде тюремного заключения до трех лет, и что данный закон уже использовался для применения тюремного наказания в отношении лиц, публиковавших статьи с критическими материалами о властях Туниса. Аналогичные проблемы были подняты МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ⁷⁶, Международным ПЕН-клубом⁷⁷ и организацией "Репортеры без границ"⁷⁸. Последняя организация также отметила, что независимая пресса находится под запретом и что правительство контролирует основные средства массовой информации.

24. МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ⁷⁹ также отметили, что независимые пресса и журналисты являются мишенью для репрессивных мер и что право на свободу выражения мнений на территории Туниса нарушается практически на систематической основе. Также отмечалось, что в Тунисе применяются различные формы преследования отдельных правозащитников: подача необоснованных жалоб в тунисские суды, постоянный контроль за средствами информации, ограничения на поездки, отказы в продлении документов, необходимых для поездок, физические и вербальные нападки на правозащитников и членов их семей, угрозы, клеветнические кампании, различные способы лишения средств к существованию. Согласно МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ, такие акты преследования имеют целью положить конец деятельности по обличению нарушений, проводимые различными представителями гражданского общества. Проблемы такого рода поднимались в представлениях АПЧ⁸⁰, Международной амнистии⁸¹, "Хьюман райтс вотч"⁸² и МОПП⁸³.

25. О своем беспокойстве в связи с использованием Интернета также заявила организация "Репортеры без границ"⁸⁴, которая в своем представлении отметила, что использование этого инструмента ограничивается режимом, который располагает современной технологией для проведения контроля за передаваемой информацией по техническим каналам связи в соответствии с Законом о почтовой службе от 1998 года, допускающим перехват любых сообщений, "подрывающих общественный порядок и национальную безопасность". Кроме того, организация "Хьюман райтс вотч"⁸⁵ отметила, что правительство блокирует некоторые национальные и международные политические или правозащитные вебсайты, в которых размещена критическая информация в отношении Туниса. Международный фонд по защите правозащитников "Фронт лайн"⁸⁶ также сообщил, что сообщения по электронной почте, направляемые некоторым адресатам, нередко не достигают нужного адресата и что доступ к независимым вебсайтам, освещающим положение с правами человека в Тунисе, блокируется властями.

Сходные проблемы были подняты организацией "АПЧ"⁸⁷, Международным ПЕН-клубом⁸⁸ и МОПП⁸⁹.

26. Наряду с этим Международный фонд по защите правозащитников "Франт лайн"⁹⁰ выразил беспокойство в связи с тем, что правозащитники и члены их семей практически постоянно находятся под надзором служащих органов безопасности. Непрекращающиеся преследования правозащитников приводят к возникновению у них сильного эмоционального стресса, который сказывается на их семьях и профессиональной деятельности, а у некоторых из них к возникновению проблем со здоровьем. Многие правозащитники сообщали, что их служебные помещения подвергались взлому, а такое имущество, например компьютеры, изымалось или повреждалось. Проблемы такого рода также были подняты и подробно рассмотрены в представлениях "Хьюман райтс вотч"⁹¹, МКЮ⁹² и МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ⁹³. Наряду с этим, согласно Международной амнистии⁹⁴, несмотря на защиту, предоставляемую международными и региональными договорами и нормами в области прав человека, правозащитные организации Туниса по-прежнему подвергаются репрессиям. Эта организация сослалась на принятый в Тунисе Закон об ассоциациях, в соответствии с которым вновь образуемым НПО предъявляется требование представлять заявку в государственный орган для утверждения и получения права на законное функционирование. По мнению Международной амнистии⁹⁵, в соответствии с данным законом НПО, подавшие такую заявку, могут свободно функционировать в период рассмотрения правительством ее заявки. Если правительство не отклоняет заявку в течение 19 дней, НПО автоматически регистрируется. Однако, согласно Международной амнистии⁹⁶, на практике правительство обычно блокирует регистрацию новых НПО, отказывая в предоставлении документов, подтверждающих факт подачи ими заявок на регистрацию. Без такого подтверждающего документа НПО не имеют возможности оспаривать утверждение правительства о неподаче ими заявки на регистрацию, и в этой связи им отказывается в праве на осуществление своей деятельности. Сходное замечание было сделано фондом "Франт лайн"⁹⁷, который, в частности, отметил, что в результате этого большое число независимых правозащитных организаций действуют без официального признания, и вследствие этого правозащитники подвергаются уголовным наказаниям за членство в незаконной организации.

27. По тому же вопросу организация "Хьюман райтс вотч"⁹⁸ представила дополнительную информацию, согласно которой власти отказали в законном признании всем подлинно независимым правозащитным организациям, обратившимся в течение последнего десятилетия за регистрацией, и они ссылаются на "незаконный" статус организации с целью создания препятствий ее деятельности. Кроме того, по данным "Франт лайн"⁹⁹, даже немногочисленные правозащитные группы, которым власти разрешили получить законную регистрацию, сталкиваются с юридическим

преследованием и вмешательством со стороны административных органов. Сходная проблема была поднята в представлениях МОПП¹⁰⁰ и Международной амнистии¹⁰¹.

28. Кроме того, по сообщению МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ¹⁰², право на свободу собраний независимого гражданского общества Туниса по-прежнему является предметом для различных посягательств. Согласно представленной этими организациями информации, многочисленные организации, включая ТЛПЧ, НСГСТ, ТАДЖ, могут представить свидетельства о непрекращающемся давлении, оказываемом властями на частные учреждения с целью недопущения сдачи ими независимым организациям своих залов для проведения собраний и систематическом блокировании силами полиции доступа к помещениям этих ассоциаций и к местам проведения ими собраний в каждом отдельном случае, а также об увеличении числа судебных процедур в связи с нарушением договора об аренде помещений, которые применяются в отношении организаций гражданского общества, и т.д. Аналогичная проблема была поднята АПЧ¹⁰³, "Хьюман райтс вотч"¹⁰⁴, Международным фондом "Франт лайн"¹⁰⁵, Международным ПЕН-клубом¹⁰⁶, а также Международной амнистией¹⁰⁷, которые представили дополнительную информацию о недопущении или срыве полицией попыток проведения демонстраций или собраний без официального разрешения. В связи с данной проблемой МОПП¹⁰⁸ привела дополнительную информацию, согласно которой начиная с июня 2007 года запугивание членов правозащитных организаций органами политической полиции все более усиливается.

29. В своем представлении организация "Хьюман райтс вотч"¹⁰⁹ сделала вывод о том, что в отношении правозащитников и инакомыслящих проводится жесткий контроль, применяются произвольные запреты на поездки, увольнения с работы, отключение от телефонной сети, они подвергаются физическим нападениям, их родственники преследуются, они становятся объектом подозрительных актов вандализма и краж, а также клеветнических кампаний в прессе. Кроме того, отмечается, что правительство допускает до определенного предела функционирование небольших оппозиционных партий¹¹⁰. По тому же вопросу МКЮ¹¹¹ отметила, что правительство по-прежнему подвергает правозащитников и активистов правозащитного движения преследованиям и запугиваниям с согласия и при фактическом соучастии судебных органов, которые находятся под контролем исполнительной ветви власти.

30. В своем представлении организация "Хьюман райтс вотч"¹¹² сообщила, что в июле 2007 года президент Бен-Али помиловал или условно освободил 21 политического заключенного и еще 10 заключенных в ноябре, при этом большинство из них являлись лидерами запрещенной исламистской партии Ан-Нахдха и находились в тюремном заключении с начала 1990-х годов, когда военный суд приговорил 265 членов партии и

сочувствующих ей лиц на основании сомнительных обвинений в заговоре с целью разрушения государства. Кроме того, согласно информации Исламской комиссии по правам человека¹¹³ лидеры партии Ан-Нахдха, находящиеся в изгнании, всегда отрицали эти обвинения и настаивали на том, что их организация стремится к проведению изменений с использованием мирных и демократических средств. Наряду с этим Международная амнистия¹¹⁴ сообщила, что, несмотря на освобождение в последние годы около 100 политических заключенных, сотни таких заключенных по-прежнему находятся в тюрьмах, включая большое число заключенных, лишенных свободы в начале 1990-х годов после их осуждения за членство в партии Ан-Нахдха, являющейся исламистской организацией, запрещенной в Тунисе, что правительство продолжает отрицать наличие политических заключенных или узников совести, характеризуя их в качестве обычных уголовных преступников, оказавшихся в заключении, и что оно ранее запретило демонстрации, проводимые с целью обратить внимание на их судьбу и призвать к их освобождению. Аналогичную проблему в отношении политических заключенных подняла организация международный ПЕН-клуб¹¹⁵, который рекомендовал властям Туниса освободить всех заключенных, лишенных свободы за свои религиозные и политические убеждения и которые никогда не выступали за применение насилия и не применяли его.

31. Международная амнистия¹¹⁶ обратилась к правительству с рекомендациями по данным вопросам и призвала правительство Туниса соблюдать обязательства страны в соответствии с национальным законом и международным правом и нормами в области прав человека, а также отменить ограничения, произвольно установленные в отношении бывших политических заключенных. Она также призвала власти Туниса внести поправку или отменить все законы, которыми по-прежнему допускается назначение наказаний в виде лишения свободы за мирное осуществление прав на свободу выражения мнений, ассоциации или собраний и незамедлительно и без каких-либо условий освободить всех узников совести. Она также призвала к принятию эффективных мер с целью прекращения практики применения ограничений к правозащитным организациям и к прекращению преследований и запугивания правозащитников, журналистов и других категорий лиц. Аналогичные рекомендации подготовлены МСПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ¹¹⁷ и Международным фондом по защите правозащитников "Фронт лайн"¹¹⁸. Последняя организация, кроме того, обратилась к властям Туниса с настоятельным призывом направить Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников предложение о посещении страны. Организация "Хьюман райтс вотч"¹¹⁹ также рекомендовала властям прекратить применяемую по политическим мотивам практику отказа в юридическом признании правозащитных организаций и других организаций гражданского общества, которые выступают с критическими замечаниями в отношении политики правительства и снять произвольные ограничения на поездки, а также

прекратить преследования правозащитников, которые занимаются сбором и распространением информации о положении в области прав человека в Тунисе. Эта организация также настоятельно рекомендовала правительству разрешить всем независимым средствам массовой информации и журналистам свободно заниматься своей деятельностью, а также прекратить блокирование вебсайтов, критикующих политику правительства. Аналогичная рекомендация была сделана международным ПЕН-клубом¹²⁰ и МОПП¹²¹.

7. Права человека и борьба с терроризмом

32. В своем представлении организация АПЧ¹²² выразила беспокойство в отношении осуществления Закона о борьбе с терроризмом от 2003 года. Аналогичную озабоченность выразила Международная амнистия¹²³, которая считает, что весьма широкое определение, под которое может подпадать террористическая деятельность, и весьма широкая классификация относящихся к терроризму правонарушений в качестве уголовных преступлений подрывают и чрезмерно ограничивают права человека и основные свободы. Согласно информации организации "Хьюман райтс вотч"¹²⁴, определение, содержащееся в Уголовном кодексе, охватывает "действия по подстрекательству к расовой или религиозной ненависти или проявлению фанатизма, независимо от использованных средств", что открывает возможность для уголовного преследования за политическое мнение или участие в ассоциации как за преступления, связанные с терроризмом. "Хьюман райтс вотч"¹²⁵ также указала, что со времени вступления этого закона в силу власти арестовали сотни молодых людей в населенных пунктах по всей стране и предъявили им обвинения в соответствии с положениями данного закона, но правительство никогда не обвиняло большинство из тех лиц, которые впоследствии были осуждены, в планировании или совершении конкретных актов насилия, напротив, им предъявлялись обвинения, связанные с намерением присоединиться к джихадистским движениям за рубежом или в подстрекательстве других лиц к присоединению к таким движениям. Аналогичные опасения высказывали Международная амнистия¹²⁶ и МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ¹²⁷, которые, кроме того, отметили, что, согласно имеющейся информации, борьба с терроризмом характеризуется двумя основными особенностями: она используется в качестве инструмента репрессий в отношении любого независимого движения, выступающего с протестами в адрес правительства, и для оправдания применения пыток. МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ¹²⁸ также сообщили, что Закон затрагивает всех представителей гражданского общества: правозащитников, журналистов, активистов-студентов, руководящих работников политических оппозиционных партий, адвокатов и т.д. и что эта "борьба против терроризма" также приводит к расширению применения практики пыток. По последнему вопросу о своей озабоченности заявила организация "Верите-Аксон"¹²⁹.

33. Кроме того, в связи с тем же вопросом Международная амнистия¹³⁰ сообщила, что осужденным лицам были назначены приговоры в виде длительных сроков тюремного заключения после проведения абсолютно несправедливых судебных разбирательств, в том числе в военных судах, и что многие обвиняемые были осуждены, главным образом или исключительно на основе признательных показаний, которые, как они утверждают, были получены в результате применения пыток или жестокого обращения и в условиях все больших ограничений на доступ адвокатов к своим клиентам, проходящим по делам, связанным с обвинениями в терроризме". Информация о сходной проблеме была представлена организацией АПЧ¹³¹. Кроме того, МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ¹³² сообщали о многочисленных зарегистрированных случаях нарушений прав человека: арестах, производимых без ордера и без соблюдения установленных законом с этой целью часов в течение суток, составлении подложных протоколов с целью продления сроков задержания, содержания под стражей в секретных местах, отказе в информировании семей о судьбе арестованных лиц. Неоднократно семьи обвиняемых, включая порой несовершеннолетних, захватывались в качестве заложников, когда лицо, находящееся в розыске, не проживало по своему месту жительства.

34. В связи с этими вопросами Международная амнистия¹³³ внесла рекомендации для правительства и призвала к пересмотру закона о борьбе с терроризмом от 2003 года, с тем чтобы привести его в соответствие с международными обязательствами Туниса в области прав человека, и в первую очередь содержащееся в нем широкое определение терроризма и правонарушений, связанных с терроризмом, а также призвала провести в отношении обвиненных в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом и по другим обвинениям справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными нормами. Организация "Хьюман райтс вотч"¹³⁴ также рекомендовала правительству Туниса в соответствии с его обязательствами в качестве участника Международного пакта о гражданских и политических правах внести поправку в закон о борьбе с терроризмом от 2003 года с целью изменения тех статей, которые ставят под угрозу основные права человека, например право на свободу выражения мнений. Кроме того, правительству следует провести тщательное расследование утверждений о грубых нарушениях закона в связи с обращением с подозреваемыми до суда, в том числе утверждений о применении пыток и жестокого обращения, а также содержания заключенных под стражей до суда в течение срока, превышающего максимальный период, предусмотренный законом. МКЮ¹³⁵ настоятельно рекомендовала правительству воздерживаться от использования законов о борьбе с терроризмом с целью ограничения основных прав и свобод, например прав на свободу выражения мнений и ассоциаций, и гарантировать неприменение пыток, жестокого обращения, произвольного и административного задержания лиц, находящихся под стражей, и заключенных. МФПЧ/НСГСТ/ТЛПЧ¹³⁶ рекомендовали в ходе применения

закона о борьбе с терроризмом обеспечивать соблюдение международных обязательств в области защиты прав человека, и в частности положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в статье 2 которой предусматривается запрет на применение пыток при любых обстоятельствах.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

35. В своем представлении Тунисская ассоциация матерей¹³⁷ отметила, что созданные и применяемые правительством механизмы доказали свою способность оказывать позитивное воздействие на обеспечение присутствия женщин на всех ступенях системы образования и впоследствии на рынке труда, а также в сфере принятия решений. Кроме того, Тунисская ассоциация матерей¹³⁸ также приветствовала укрепление положения тунисских женщин благодаря принятию 7 ноября 2007 года революционного решения в гуманитарной области, в соответствии с которым беременные женщины, находящиеся в заключении, и кормящие грудью матери имеют право на отбывание определенного периода наказания в специализированных учреждениях, с тем чтобы им и их детям предоставлялась защита и в полной мере соблюдалось их человеческое достоинство.

36. Высший комитет по правам человека и основным свободам¹³⁹ также отметил, что благодаря конкретному применению принципа взаимозависимости прав человека, их взаимодополняемости и неделимости Тунис добился неоспоримых успехов в сфере борьбы с бедностью и обеспечением защиты уязвимых социальных категорий населения, что, в частности, позволило снизить показатель бедности как минимум на 4% в результате реализации подготовленных с этой целью программ и, в частности, создания Национального фонда солидарности "26-26". Накопленный Тунисом опыт в этой области получил широкое признание международного сообщества в связи с принятием Генеральной Ассамблеей ООН резолюции по предложению Туниса в отношении создания Всемирного фонда солидарности и ликвидации нищеты. Кроме того, в соответствии с информацией Тунисской ассоциации в защиту природы и окружающей среды¹⁴⁰ Тунисское государство, сознавая тот факт, что бедность и безработица молодежи могут явиться тормозом в осуществлении ею других прав, разработало целенаправленную политику по оказанию помощи молодежи и борьбе с бедностью. Были созданы инструменты, доказавшие свою эффективность, в частности принята программа солидарности "26-26", благодаря которой удалось добиться изменения облика сельских районов в нескольких регионах страны, создан Тунисский банк солидарности, применяется освобождение от социальных платежей и т.д.

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

37. [Информация не представлена.]

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

38. [Информация не представлена.]

Примечания

¹ The following stakeholders have made a submission (all original submissions are available in full text on: www.ohchr.org):

Civil Society:

AKHR:	Al Karama for Human Rights*;
AI:	Amnesty International*;
ARSIC:	Association de Recherches en Sciences de l'Information et de la Communication;
APT:	Association des Parlementaires Tunisiens*;
ATUCOM:	Association Tunisienne de Communication*;
ATCT:	Association Tunisienne de la Culture Numérique;
ATDE:	Association Tunisienne des Droits de l'Enfant;
ATSIDA:	Association Tunisienne de lutte contre les maladies sexuellement transmissibles et le SIDA*;
ATSN:	Association Tunisienne de Solidarité Numérique;
ATM:	Association Tunisienne des Mères;
ATIM:	Association Tunisienne d'Internet et de Multimédia;
ATTR:	Association Tunisienne pour le développement de la Technologie numérique et des Ressources humaines;
ATLAS:	Association Tunisienne pour l'Auto-Développement et la Solidarité;
ATPNE:	Association Tunisienne pour la Protection de la Nature et de l'Environnement*;
ATVT:	Association tunisienne pour les victimes de terrorisme;
CMA:	Congrès Mondial Amazigh;
FTSS:	Fédération de Tunis pour la Solidarité Social;
FIDH/CNLT/LTDH:	Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme*/Conseil national pour les libertés en Tunisie/Ligue tunisienne des droits de l'Homme, joint submission;
FL:	Front Line Defenders of Human Rights defenders - International Foundation for the Protection of Human Rights Defenders*;
GIECP:	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children;

HRW: Human Rights Watch*;
ILGA: (ILGA-Europe*, Pan African ILGA, Coalition of African Lesbians, The Rainbow Project, International Gay and Lesbian Human Rights Commission and ARC International), joint submission;
ICJ: International Commission of Jurists*;
PEN: International PEN*, International Publishers' Association*, World Press Freedom Committee*;
IHRG: Islamic Human Rights Commission;
La Fondation El Kef pour le Développement Régional;
ONET: Organization Nationale de l'Enfance Tunisienne*;
Organization Tunisienne de Défense du Consommateur;
Organization Tunisienne de l'Education de la Famille*;
Organization Tunisienne des Jeunes Médecins Sans Frontières* (Association Tunisienne des Diabétiques);
Panafrican Federation of Disabled Peoples;
RSF: Reporters sans Frontières*;
Tamazgha;
TMG: Tunisia Monitoring Group;
Union Nationale de la Femme Tunisienne*;
Union Tunisienne d'Aide aux Insuffisants Mentaux;
VA: Vérité Action;
OMCT: World Organization Against Torture*;
National Human Rights Institution: CSDHLFT: Comité Supérieur des Droits de l'Homme et des Libertés Fondamentales de Tunisie

NB: * NGOs with ECOSOC status; ** National Human Rights Institution with A status.

² Comité Supérieur des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales, contribution for the UPR, pages 1 and 2.

³ Association Tunisienne des Droits de l'Enfant (ATDE), contribution to the UPR, page 2.

⁴ Association Tunisienne des Droits de l'Enfant (ATDE), contribution to the UPR, pages 2 and 3.

⁵ Tunisian Mothers Association, contribution for the UPR, page 2 and Fédération de Tunis de Solidarité Sociale (FTSS) page 4 and 5.

⁶ Association Tunisienne de lutte contre les maladies sexuellement transmissibles et le SIDA (ATSIDA), contribution to the UPR, page 4.

⁷ Association Tunisienne de Communication (ATUCOM), contribution for the UPR, page 2.

⁸ Association de Recherches en Sciences de l'Information (ARSIC), contribution for the UPR, page 2.

- ⁹ Union Tunisienne d'Aide aux Insuffisants Mentaux, contribution to the UPR, pages 1 and 2.
- ¹⁰ Congrès Mondial Amazigh (CMA), contribution for the UPR, page 4.
- ¹¹ Tamazgha, contribution for the UPR, pages 3 and 8.
- ¹² Congrès Mondial Amazigh (CMA), contribution for the UPR, page 4.
- ¹³ Tamazgha, contribution for the UPR, pages 2 and 4.
- ¹⁴ Congrès Mondial Amazigh (CMA), contribution for the UPR, pages 2 and 3.
- ¹⁵ Congrès Mondial Amazigh (CMA), contribution for the UPR, pages 4 and 5.
- ¹⁶ Tamazgha, contribution for the UPR, page 6.
- ¹⁷ Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 11.
- ¹⁸ Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, page 5.
- ¹⁹ Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 12.
- ²⁰ Amnesty International (AI), contribution for the UPR, pages 2 and 3.
- ²¹ Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 5.
- ²² Human Rights Watch, contribution to the UPR page.1.
- ²³ Human Rights Watch, contribution to the UPR page 3.
- ²⁴ Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 3.
- ²⁵ AI, p.3. For information on individual cases, see OMCT, p.11; IHRC, p.1; VA, p. 1.
- ²⁶ Vérité-Action, contribution to the UPR pages 1 to 4.
- ²⁷ Al Karama, contribution for the UPR, pages 4 and 5.
- ²⁸ Islamic Human Rights Council, contribution to the UPR page 1.
- ²⁹ Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, page 6. For information on individual cases, see Al Karama, contribution for the UPR, page 6.

- 30 Human Rights Watch, contribution to the UPR pages 2 and 3.
- 31 International Publisher's Association and World Press Committee (International PEN), report of the Tunisia monitoring group, April 2007, contribution to the UPR, page 16.
- 32 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 3.
- 33 Vérité-Action, contribution to the UPR page 5.
- 34 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, pages 3 and 4.
- 35 Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 12.
- 36 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 2.
- 37 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 3.
- 38 Comité Supérieur des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales, contribution for the UPR, page 4.
- 39 Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children (GIECP), contribution for the UPR, page 2.
- 40 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 1.
- 41 Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 12.
- 42 International Commission of Jurists (ICJ), contribution for the UPR, pages 1 and 2.
- 43 Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, pages 1 and 2.
- 44 International Commission of Jurists (ICJ), contribution for the UPR, page 2.
- 45 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 1.
- 46 Front Line (FL), contribution for the UPR, page 4.
- 47 Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, pages 1 and 2.
- 48 International Commission of Jurists (ICJ), contribution for the UPR, page 1.
- 49 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, pages 1 and 2.

- 50 Al Karama, contribution for the UPR, page 3.
- 51 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 4.
- 52 Al Karama, contribution for the UPR, page 3.
- 53 Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, pages 1 and 2.
- 54 Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 11.
- 55 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 2.
- 56 International Commission of Jurists (ICJ), contribution for the UPR, page 1.
- 57 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 1.
- 58 Al Karama, contribution for the UPR, page 5.
- 59 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 2.
- 60 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 3.
- 61 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 5.
- 62 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 4.
- 63 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 5.
- 64 Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, page 6.
- 65 International Commission of Jurists (ICJ), contribution for the UPR, page 2.
- 66 Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 12.
- 67 International Lesbian and Gay Association, (ILGA), contribution to the UPR, page 1.
- 68 Front Line (FL), contribution for the UPR, page 5.
- 69 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 3.
- 70 Al Karama for Human Rights, contribution for the UPR, page 5.

- 71 Islamic Human Rights Council, contribution to the UPR page 1.
- 72 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 5.
- 73 Association de Recherches en Science de l'Information et de la Communication, contribution for the UPR, page 2.
- 74 Front Line (FL), contribution for the UPR, page 5.
- 75 Front Line (FL), contribution for the UPR, page 2.
- 76 Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, pages 3 and 4.
- 77 International Publisher's Association and World Press Committee (International PEN), report of the Tunisia monitoring group, April 2007, contribution to the UPR, pages 14-16.
- 78 Reporter without Border, contribution for the UPR, page 1.
- 79 Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, pages 3 and 4.
- 80 Al Karama for Human Rights, contribution for the UPR, page 5.
- 81 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 4.
- 82 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 3.
- 83 Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 12.
- 84 Reporter without Border, contribution for the UPR, page 1.
- 85 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 3.
- 86 Front Line (FL), contribution for the UPR, page 5.
- 87 Al Karama for Human Rights, contribution for the UPR, page 5.
- 88 International Publisher's Association and World Press Committee (International PEN), report of the Tunisia monitoring group, April 2007, contribution to the UPR, pages 7 and 8.
- 89 Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 12.
- 90 Front Line (FL), contribution for the UPR, page 2.

- ⁹¹ Human Rights Watch, contribution to the UPR page 2.
- ⁹² International Commission of Jurists (ICJ), contribution for the UPR, page 1.
- ⁹³ Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, page 4.
- ⁹⁴ Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 2.
- ⁹⁵ Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 2.
- ⁹⁶ Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 2.
- ⁹⁷ Front Line (FL), contribution for the UPR, pages 1 and 2.
- ⁹⁸ Human Rights Watch, contribution to the UPR page 1.
- ⁹⁹ Front Line (FL), contribution for the UPR, pages 1 and 2.
- ¹⁰⁰ Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 12.
- ¹⁰¹ Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 2.
- ¹⁰² Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, page 3.
- ¹⁰³ Al Karama for Human Rights, contribution for the UPR, page 5.
- ¹⁰⁴ Human Rights Watch, contribution to the UPR page 2.
- ¹⁰⁵ Front Line (FL), contribution for the UPR, page 1.
- ¹⁰⁶ International Publisher's Association and World Press Committee (International PEN), report of the Tunisia monitoring group, April 2007, contribution to the UPR, pages 10 to 14.
- ¹⁰⁷ Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 2.
- ¹⁰⁸ Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 11.
- ¹⁰⁹ Human Rights Watch, contribution to the UPR page 2.
- ¹¹⁰ Human Rights Watch, contribution to the UPR page 3.
- ¹¹¹ International Commission of Jurists (ICJ), contribution for the UPR, page 1.

- 112 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 1.
- 113 Islamic Human Rights Council, contribution to the UPR page 1.
- 114 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 3.
- 115 International Publisher's Association and World Press Committee (International PEN), report of the Tunisia monitoring group, April 2007, contribution to the UPR, page 5.
- 116 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 5.
- 117 Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, page 6.
- 118 Front Line (FL), contribution for the UPR, page 5.
- 119 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 2.
- 120 International Publisher's Association and World Press Committee (International PEN), report of the Tunisia monitoring group, April 2007, contribution to the UPR, page 5.
- 121 Organization Mondiale contre la Torture (OMCT), contribution for the UPR, page 12.
- 122 Al Karama for Human Rights, contribution for the UPR, pages 2-3.
- 123 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 1.
- 124 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 4.
- 125 Human Rights Watch, contribution to the UPR page 4.
- 126 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 2.
- 127 Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, pages 4-5.
- 128 Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, pages 5-6.
- 129 Vérité-Action, contribution to the UPR page 2.
- 130 Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 3.
- 131 Al Karama for Human Rights, contribution for the UPR, pages 3 and 4.

¹³² Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, page 5.

¹³³ Amnesty International (AI), contribution for the UPR, page 5.

¹³⁴ Human Rights Watch, contribution to the UPR page 4.

¹³⁵ International Commission of Jurists (ICJ), contribution for the UPR, pages 2 and 3.

¹³⁶ Fédération Internationale des Ligues des Droits de l'Homme (FIDH), the Conseil National pour les Libertés en Tunisie (CNLT) and the Ligue Tunisienne des Droits de l'Homme (LTDH), joint contribution for the UPR, page 6.

¹³⁷ Tunisian Mothers' Association, contribution to the UPR, page 2.

¹³⁸ Tunisian Mothers' Association, contribution to the UPR, page 3.

¹³⁹ Comité Supérieur des Droits de l'Homme et des Libertés fondamentales, contribution for the UPR, page 3.

¹⁴⁰ Association Tunisienne pour la protection de la nature et de l'Environnement de la Nature et de l'Environnement, contribution to the UPR, page 2.
